

HISTORIA MAGNA

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ВЕЛИКИЕ

Правители

История с Наталией Басовской

Наталия Басовская
Великие правители

«Издательство АСТ»

2022

УДК 929
ББК 63.3(0)-8

Басовская Н. И.

Великие правители / Н. И. Басовская — «Издательство АСТ»,
2022 — (История с Наталией Басовской)

ISBN 978-5-17-146045-7

Кому завидовал Александр Македонский? Что умолчал об Анне Австрийской знаменитый Дюма? Что было важнее всего на свете для Атиллы? Кто предал Наполеона Бонапарта? Истории жизни самых интересных и ярких правителей, рассказанные известным историком Наталией Басовской собраны в этой книге. Герои, злодеи, роковые женщины, владыки полумира и бунтари любили, ненавидели, боролись, проигрывали и побеждали много лет назад, но их судьбы волнуют нас до сих пор. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 929
ББК 63.3(0)-8

ISBN 978-5-17-146045-7

© Басовская Н. И., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Рамсес II. Один против тысячи колесниц	6
Спартанский царь Леонид. Герой Фермопил	16
Александр Македонский. Мир идей ученика Аристотеля	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталия Басовская

Великие правители

© Басовская Н.И... наследники, 2022

© Издательство АСТ, 2022

* * *

Рамсес II. Один против тысячи колесниц

Египетский фараон, живший в XIII веке до новой эры, остался в истории с прозвищем Великий, и, конечно, не без оснований. Он и сам признавал собственную значимость. «Один против тысячи колесниц» – так он видел свое участие в знаменитой битве при Кадеше.

Он правил Древним Египтом эпохи высшего – и последнего – расцвета этого государства, в период так называемого Нового царства, который ограничивают XVI–XI веками до нашей эры. Рамсес II был у власти 66 лет – это выделяет его из числа других правителей древности. При нем произошла одна из самых знаменитых битв и был заключен, наверное, важнейший договор древности. После ухода этого фараона из жизни его культ сохранялся на протяжении нескольких столетий.

О Рамсесе II рассказывают на редкость многочисленные, до сих пор точно не сосчитанные источники, причем он сам лично об этом позаботился. Во-первых, до наших дней дошли надписи на стенах храмов и гробниц. Во-вторых, уцелели документы из архива, найденного на месте древней столицы хеттской державы – Хаттушаша (деревня Богазкей на территории современной Турции). Там хранилось 15 тысяч текстов разных жанров, включая литературные произведения, деловые документы, переписку. Раскопки этого знаменитого архива начаты в 1906–1912 годах немецким археологом Г. Винклером, который был увлечен в первую очередь историей Междуречья. Но в архиве обнаружились и следы Египта. Документы составлялись преимущественно на международном для Древнего Востока аккадском языке.

Историография, посвященная правлению Рамсеса II, огромна. В немецкой науке она составляет целые библиотеки. Есть доступная литература и на русском языке. Прежде всего – труды замечательного дореволюционного египтолога Б.А. Тураева. В его «Истории Древнего Востока» многое устарело, но невозможно не оценить красоту стиля, живость изложения, любовное отношение к Древнему Египту. Есть монография советского историка И.А. Стучевского «Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамессидов» (так называли эту династию). Книга замечательна тем, что в ней приведено много текстов источников, некоторые – в авторском переводе. Очень интересно и исследование французского ученого и писателя К. Жака «Египет великих фараонов».

Рамсес II родился приблизительно в 1310 году до нашей эры. Надо сказать, что в истории Древнего Египта почти нет абсолютно точных дат. Египтологи бесконечно их уточняют. Рамсес II был внуком Рамсеса I, бывшего командующего колесницами, который в результате военного переворота сменил на троне фараона Хoremхеба и основал новую, XIX династию.

Отец – фараон Сети I. Мать – царица Туяа. Сохранились ее изображения, свидетельствующие, что ей было свойственно высокомерие. Уж не потому ли, что, по некоторым сведениям, изначально она была певицей? Высокомерие часто отличает выходцев из низов...

Рамсес II, изображенный и виде ребенка, охраняемого божеством. Каирский музей

Как говорится в одной из надписей, посвященных Рамсесу II, «боги вскрикнули от радости при его рождении». Это, конечно же, дань литературной традиции. Но Рамсес действительно с детства знал, что его предназначение – власть. Именно в нем отец видел преемника. У всех фараонов были гаремы, состоявшие из законных жен и наложниц, и множество детей. Но, несмотря на то, что у Рамсеса, безусловно, были братья, Сети I без колебаний избрал одного сына, который должен был прийти ему на смену.

В десятилетнем возрасте наследник, отличавшийся, кстати, большой физической силой, принял участие в одном из походов отца против ливийцев. Ливия, как и все покоренные народы, при каждом казавшемся удобным случае пыталась вернуть себе независимость, и еги-

петский фараон должен был подавлять подобные выступления. Так что в возрасте десяти лет Рамсес II был уже готов и к власти, и к войне. Можно сказать, первая половина его жизни прошла на воинской колеснице.

Видимо, он стал соправителем отца – для надежности передачи власти. Во всяком случае, в одной из надписей Сети I есть такие слова: «Венчайте царя, чтобы я узрел его совершенство при жизни».

В 1290 году до нашей эры, когда Рамсесу было около 20 лет, он торжественно похоронил в Долине Царей отца, умершего своей смертью, и начал править Египтом. Современники отмечали воинственность и могучий боевой дух Рамсеса II: «Чужеземцы трепещут перед ним! Его имя разносится по Вселенной, он могуществен, как огонь, он – свирепо рыкающий лев с выпущенными когтями». Метафора имеет под собой некоторые реальные основания. Дело в том, что у Рамсеса II был ручной лев, который сопровождал его в походах. Лев ложился поперек входа в царский шатер и грозным рыком предупреждал, что без команды хозяина никого не пропустит.

Планы Рамсеса после вступления на престол совершенно очевидны. О них свидетельствует надпись на стене храма в Луксоре. Фараон просит бога Амона даровать ему – ни больше ни меньше – власть над Вселенной. А как видели Вселенную древние египтяне? Им были известны ближайшие к ним народы и царства Ближнего Востока, а также земли, расположенные к югу от Нильской долины в Африке. Однако в надписи фараона найден вполне метафорический образ Вселенной: в тексте сказано, что Рамсес хочет быть властелином «всего, что обходит солнце».

Он начал делать шаги в этом направлении. Занялся укреплением войска. К основным воинским соединениям, которые назывались в честь богов отрядами Амона, Ра и Птаха, добавил новое – Сетха. Этот бог в египетской мифологии – убийца Осириса, отождествляемый с такими животными, как свинья и осел. Но ведь Сетха (или Сети) – еще и имя отца Рамсеса II... К тому же Сетха считался богом чужеземцев. А Египет все энергичнее покорял окружающие народы.

Храм Амона-Ра. Луксор. Египет

Рамсес II начал с подавления беспорядков в Ливии и в Нубии. При смене фараона волнения в провинциях были неизбежны. Но двадцатилетний новый правитель оказался сильным бойцом. Завоеванные территории – это богатство, прежде всего – золотые и серебряные рудники, драгоценные породы дерева. И фараон заботился о сохранности своей сокровищницы.

Усмирив восставших, он отбил нашествие морских пиратов шерданов – тех, что в далеком будущем дали название острову Сардиния и составили основу его населения. Победенные пираты стали телохранителями фараона.

Готовился Рамсес II и к войне с хеттами. Этот малоазиатский народ выдвинулся тогда на мировую арену. Период его расцвета довольно короткий – с XIV до начала XII века до новой эры. Но это был удивительный взлет!

Этнический облик хеттов загадочен. Это относительно светловолосые и светлокожие люди, что не очень характерно для Востока. Не вполне ясно, откуда они пришли и почему потом исчезли. Созданный ими могучий союз разных народов пал в начале XII века до нашей эры – как из-за внутренних раздоров, так и под ударами завоевателей, вторгавшихся с моря, в том числе этрусков и данайцев – будущих греков.

Но пока Хеттская держава была на взлете, египетский фараон не мог с ней не воевать. Ведь между владениями хеттов и египтян лежали соблазнительные земли – Сирия и Палестина. И каждый из могущественных соседей стремился ими завладеть.

На четвертый год своего правления Рамсес II совершил разведывательный поход в Северную Сирию. Он дошел примерно до нынешнего Бейрута и установил там стелу. Воинственный царь хеттов Муваталли II в это время собирал силы. Он создал военный союз более чем 20 народов.

В 1285-м, на пятый год правления, Рамсес II вновь отправился в поход, взяв с собой главные соединения – Амона (его он возглавил лично), Ра, Птаха и Сетха. Главное сражение состоялось на территории Сирии, при городе Кадеше.

Среди важнейших источников, сохранивших сведения об этой войне, – так называемая поэма «О битве при Кадеше». Это художественное произведение, хотя, конечно, не поэма в современном смысле слова. В текст включены диалоги, в том числе разговор Рамсеса с богом Амоном.

Рамсес II повергает врагов в битве при Кадеше. Рельеф храма в Абу-Симбел

Есть и источники другого типа. Документ, который историки называют «отчет о сражении», содержит строгие факты. Сохранились рельефы, на которых изображены эпизоды сражения с краткими пояснительными текстами. Однако достоверность этой информации весьма относительна. Показательно, например, что каждая из сторон, участвовавших в битве, – и егип-

тяне, и хетты – объявила себя победившей. Как не вспомнить сражение 1812 года при Бородине, в котором также не было однозначного победителя! При Кадеше поле осталось за хеттами, как в 1812 году – за французами. Но были ли они победителями?

Перед сражением в лагерь Рамсеса пробрались два бедуина. Они сказали, что решили убежать от хеттов и отныне служить египтянам. На самом деле это были не перебежчики, а лазутчики, которые принесли египтянам дезинформацию. И хотя их били палками, они продолжали повторять ложные сведения – и Рамсес им поверил. Они утверждали, что хеттское войско отступило далеко на Север и можно смело идти к Кадешу. Поэтому Рамсес решил ринуться в бой, не дожидаясь подхода своих основных сил.

Он двинулся вперед с единственным соединением, названным в честь бога Амона, и своей личной гвардией (шердани). Стал у города Кадеша. Лагерь, обнесенный щитами, имел прямоугольную форму. Шатер фараона располагался посередине. Существует рельеф, представляющий вид лагеря фараона и стен Кадеша: у входа в шатер Рамсеса – знаменитый лев, египетские воины чистят свое оружие... Все, казалось, было спокойно. И вдруг – атака хеттов. Две с половиной тысячи хеттских колесниц плюс пехота! Рамсес II оказался в окружении. Он успел надеть доспехи и прыгнуть в колесницу. Вместе с возницей и щитоносцем, которого звали Менна (редкий случай, когда имя простого человека вошло в историю), он отбивался до последнего. Но силы были неравны.

Надписи рассказывают, что в отчаянии фараон обратился за помощью к богу Амону. Слова Рамсеса поражают современного читателя. Он говорит с богом требовательно, с позиций некой внутренней силы: «Что же случилось, отец мой Амон? Неужели забыл отец сына своего? Совершал ли я что-то без ведома твоего? Разве не хожу я и не останавливаюсь по воле твоей? Разве преступал я предначертания твои? Я взываю к тебе, отец, окруженный бесчисленными врагами, о которых не ведал. Когда все чужеземные страны сплотились против меня, и я остался один, и нету со мной никого, и покинуло меня войско мое, и отвернулись многочисленные воины, я стал кричать им, но не слышал из них ни один. И постиг я, что Амон лучше миллионов воинов, сотни тысяч колесниц».

По легенде, бог Амон ответил так: «Вперед, Рамсес, я с тобой! Я твой отец, моя рука с тобой, я господин победы!» После этого совершилось чудо: Амон протянул Рамсесу руку, и тот опрокинул тысячи колесниц. Сохранилось изображение: колесница фараона, вокруг многочисленные трупы врагов, некоторые из них он сбрасывает в реку. Одного мелкого царька, Алеппо, египетские воины держат за ноги вниз головой, выливая воду, которой он наглотался, когда убегал от Рамсеса и переплывал реку. Как ни удивительно, это явные элементы древней сатиры.

Несомненно, существует и рациональное объяснение случившегося. Когда началась атака, Рамсес успел отправить визиря оповестить одно из своих соединений, чтобы его войска поторопились; они подошли и форсировали реку Оронт. Так что подкрепление подоспело вовремя. Впрочем, и боевой дух фараона имеет большое значение.

Рамсес, тогда еще очень молодой правитель, был и сам потрясен своим спасением. После битвы он поклялся ежедневно лично кормить лошадей, которые вынесли его из окружения.

А итогом битвы стала, говоря условно, «боевая ничья» с некоторым перевесом в пользу хеттов, которые сохранили за собой часть владений в Северной Сирии. Потребовалось еще 16 долгих лет, чтобы противники поняли, что лучше не воевать, а объединиться, договориться о дружбе и союзе.

Последовавшие за сирийским походом годы правления выявили в Рамсесе II совершенно новые качества. Он оказался величайшим строителем. При нем была основана столица Пер-Рамсес в дельте Нила. У древних египтян и прежде было несколько столиц: Мемфис, Фивы, Гераклеополь.

Строил фараон и собственную семью. Его первая законная жена Нефертари хорошо известна по скульптурным портретам и описаниям. Ее лучшие изображения из гранита хранятся в ватиканских музеях, а сидящая фигура из черного гранита, тоже изумительной красоты, находится в Турине. В Долине Царей есть ее храм, открытый археологами в 1904 году.

Другой женой Рамсеса стала Иситнофрет – мать его прославленного четвертого сына по имени Хаэмуас. Этот удивительный для своего времени человек интересовался архитектурой и древностями, занимаясь неким прообразом археологии.

Трон же достался тринадцатому сыну Рамсеса II – Мернептаху. А всего, насколько известно, у фараона от жен и наложниц было 111 сыновей и 65 дочерей. Изображение на стене одного из храмов запечатлело шествие его многочисленных детей.

Что сооружал неутомимый строитель Рамсес II? Трудно все сосчитать. От его эпохи осталось множество статуй. Преимущественно это колоссы, то есть скульптуры огромного размера. Известно имя главного зодчего – Май. Он руководил строительством в новой столице Пер-Рамсесе. Май имел высокий воинский чин. Он отправлял далекие экспедиции за мрамором и гранитом, например на юг, в Асуан.

Одним из чудес света стал Рамессеум – поминальный храм Рамсеса в районе Фив. Особенностью древнеегипетской культуры было то, что человек на протяжении всей жизни заботился о своем погребении. Считалось, что чем тщательнее он подготовит переход в иной мир, тем лучше ему там будет. Вот почему Рамсес II возвел себе столь грандиозный поминальный храм.

Здание храма в комплексе Абу-Симбел было засыпано песками и открыто швейцарским востоковедом И.Л. Буркхардтом в 1812 году. Торчавшие из песка головы принадлежат, как оказалось, четырем сидячим колоссам высотой 20 метров каждый. В 1964–1968 годах в связи со строительством Асуанской плотины колоссов по инициативе ЮНЕСКО разобрали, распилили на тысячу с лишним блоков, перенесли выше на 65 метров и снова собрали. Невиданное дело, которое объединило специалистов из разных стран!

Есть гранитный колосс Рамсеса II в Пер-Рамсесе. Высота его примерно 27 метров, вес – 900 тонн. Можно представить себе, каких затрат требовали подобные сооружения. Их строительство опустошало государственную казну.

Однажды, как известно из источников, была обнаружена огромная, невиданного размера глыба кварцита. Рамсес II сразу решил, что это будет очередной колосс. Он написал своим мастерам (которые, кстати, не были рабами), чтобы они принялись за создание нового шедевра. Вот его слова: «Закрома будут ломиться от зерна для вас, чтобы вы ни дня не проводили без пищи. Я наполню для вас склады всевозможными вещами: хлебом, мясом, сладкими пирогами, я дам вам сандалии, мази в избытке, чтобы вы умащали головы ваши каждые 10 дней... Я дам вам множество людей, чтобы вы ни в чем не знали нужды; рыбаков, чтобы приносили дары Нила, и много других: садовников, чтобы возделывали огороды, горшечников, чтобы делали сосуды, дабы свежа была вода в летнее время». В этих обещаниях звучит истинная страсть – и к строительству, и к увековечению собственной памяти.

Поглощенный строительством, Рамсес вынужден был тем не менее то и дело отправляться в экспедиции, чтобы подавлять выступления подвластных Египту народов. Новых земель он не завоевывал. Тем временем силы древнеегипетского государства истощались. Подобное уже происходило в прежние переломные эпохи – между Древним и Средним царствами, потом между Средним и Новым. Предчувствуя грядущий упадок, фараон охотно пошел на переговоры и заключение союза с хеттами. Успеху способствовало и то, что у хеттов сменился царь. Новый властитель Хаттусили III был настроен не так воинственно, как его старший брат Муваталли II.

После долгих переговоров в Пер-Рамсес привезли серебряную табличку с текстом на аккадском языке. Сегодня мы называем подобные документы договорами о мире и взаимо-

помощи в борьбе против возможных врагов и опасностей. Договор был заключен в 21-й год правления Рамсеса II, то есть приблизительно в 1269 году до нашей эры. Фараону было около 40 лет.

Текст договора перевели на египетский язык и высекли на стене Рамессеума. Были и клинописные глиняные таблички с тем же текстом. Одна из них хранится в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже.

Договор очень длинный и чрезвычайно подробный. Вот его фрагменты в переводе И.А. Стучевского: «Что касается будущего вплоть до вечности, что касается помысла великого властителя Египта и великого правителя страны Хетта, то да не даст бог случиться вражде между ними в соответствии с договором... Он в братстве со мной, он в мире со мной, я в братстве с ним, я в мире с ним навеки».

Текст договора египтян с хеттами выставлен сегодня в штаб-квартире ООН – как символ цивилизованных международных отношений. Это знак того, что уже многие тысячи лет назад люди решали некоторые вопросы мирным путем. Стремясь учиться у самого себя, человечество пока не достигло больших успехов, но попытка, несомненно, отрадная.

Не случайно фараон Рамсес II остался в истории с прозвищем Великий. Он действительно великий строитель и великий международный деятель. Заключив мирный договор с хеттами, он обеспечил и своему государству, и соседнему еще около 60 лет относительно спокойной жизни.

Через 13 лет после заключения знаменательного договора неутомимый Рамсес II, которому было уже около 53 лет, женился на дочери царя Хаттусили III. Она приняла египетское имя Маатхорнефрура – «зрящая красоту Солнца». Солнцем для нее, безусловно, должен был стать сын бога Амона – ее супруг Рамсес II.

Фрагмент колосса Рамсеса II с изображением Маатхорнефрура в Танисе

Есть предположение, что на бракосочетание прибыл сам хеттский царь. Впрочем, многие египтологи в этом сомневаются. Так или иначе, церемония была торжественная и пышная. На сохранившихся изображениях видно, как огромная процессия несет приданое – золото и другие сокровища. Из Малой Азии в Египет гонят целые стада скота. Это немалая ценность –

мясо и шкуры. Но это еще и выразительный жест: ситуация в чем-то напоминает не одержанную когда-то победу – ведь богатства прибывают в Египет, хотя это и не военная добыча... А в 62 года фараон женился, тоже вполне официально, еще на одной хеттской царевне, сестре первой.

В последние годы жизни Рамсес II явно наслаждался относительным покоем, постоянно заботясь об увековечении своей памяти. Он умер, когда ему было около 70 лет.

Посмертная жизнь фараона оказалась весьма бурной. Он был торжественно похоронен, но уже в конце правления следующей, XX династии, в XI веке до нашей эры, гробница подверглась разграблению. Все сокровища были похищены. Мумию фараона жрецы перенесли в тогда еще не разграбленную гробницу его отца, Сети I. Но позже и она была разорена.

В общем, мумию переносили с места на место четыре раза и наконец спрятали в тайнике. Она была найдена в конце XIX века и стала, как деликатно пишут ученые, достоянием науки. То есть ее выставили в качестве экспоната в Каирском музее. Сохранность мумии удивительна. В 1976-м, когда она начала повреждаться, ее возили на реставрацию в Париж. Причем встречали очень торжественно, будто французскую столицу действительно посетил древнеегипетский фараон. И это совершенно справедливо. Рамсес II, вне всякого сомнения, заслужил уважительную память человечества.

Спартанский царь Леонид. Герой Фермопил

Когда спартанский царь Леонид сражался под Фермопилами с персами, ему было за 50. Глубокий старец по меркам древнего мира. Поэтому несколько странно видеть в современном кино предводителя спартанцев – молодого красавца. Но имя Леонида столь прочно вошло в героическую историю человечества и овеяно такими эмоциями, что он превратился, как и, например, Спартак, в символическую фигуру – воплощение воинской доблести.

Однако был и реальный человек, возглавлявший Спарту. Историки проделали огромную работу, чтобы восстановить его истинный облик. Немаловажно и то, что сохранилось немало бесценных источников. Ведь о Леониде и его соратниках начали писать еще при их жизни.

Так, участником греко-персидских войн был великий драматург Эсхил. Сражался с персами и поэт Симонид, сочинитель знаменитых эпитафий.

Образ античной Греции рисуется в замечательных трудах М.Л. Гаспарова. Изучением греко-персидских войн занимается, в частности, Л.Г. Печатнова, автор книги «Древняя Спарта и ее герои». Очень интересна и статья И.В. Кривушина и А.Б. Ксенофонтова «Фермопильская битва в изображении Геродота», опубликованная в журнале «Клио» в 2000 году.

Итак, кто же такой царь Спарты в VI–V веках до нашей эры? Это не монарх в полном смысле слова. На Балканском полуострове существовало множество небольших государств, среди которых выделялись два лидера – Афины и Спарта. В Афинах сложилась система правления, которая дала начало европейской демократии. Спарта была совершенно иной. В ее государственной системе в VIII–VI веках до новой эры закрепились элементы родоплеменного равенства, характерные для стадии позднего варварства. Окончательно это установил великий законодатель Ликург.

В Спарте существовала так называемая «община равных». Все граждане, спартиаты – это свободные люди, не занимающиеся производительным трудом (им это запрещено). Трудятся рабы – илоты.

Пелопоннес

Почему так сложилось? В XI–X веках до нашей эры Греция была завоевана дорийцами. Это были варвары, владевшие тем не менее железным оружием. Они шаг за шагом покоряли балканские народы. Пелопоннес – это южная часть Балканского полуострова. Именно там дорийцы на последней волне завоеваний создали свой центр – Спарту. Потом появилась еще Мессиния, ближе к центру Пелопоннеса.

Покоренного населения на Балканах было в разы больше, чем завоевателей. Так, население Спарты составляло 200 семей, 3–6 тысяч человек. Они были окружены сотнями тысяч презираемых местных жителей.

Победители не могли избавиться от страха перед местными народами. Позднеродовой строй не знает тюрем, лагерей, вообще развитой системы подавления и устрашения. Как удерживать народ в полном подчинении? Чтобы не допустить выступлений протеста, спартанцы сохранили равенство. Они разделили землю на участки, каждый из которых назывался клер.

У каждой свободной семьи был свой клер, его обрабатывали илоты. Спартиаты противопоставляли себя им, подчеркивая, что заниматься производительным трудом недостойно. Браки между спартиатами и илотами были исключены. Более того – илотов намеренно унижали. По сведениям некоторых источников, илотов заставляли носить шапки из собачьих шкур. Такой головной убор, намокая, резко пахнет. Презренного илота можно было узнать по запаху.

Раз в год до зубов вооруженные спартиаты объявляли «войну» илотам, которым вообще запрещено было иметь оружие. Убивая илотов, спартанские юноши должны были тренироваться, становиться беспощадными воинами.

Организация жизни в Спарте напоминала военный лагерь. Главные принципы – равенство и коллективизм. Все органы управления коллективные. Даже царей одновременно два. Эта система правления называется диархия. Есть версия, что два царя представляли два разных рода – дорийцев Еврипонтидов и ахейцев Агиадов (происходивших из местной знати).

Высший орган власти – народное собрание, апелла. Он должен был принимать решения (кто за, кто против?), но не мог ничего обсуждать.

Например, когда надо было назначить человека на высокую должность, кандидатов проводили перед народным собранием, и присутствовавшие должны были криком одобрить того, кто понравился. А специальная счетная комиссия фиксировала, за кого громче кричали. Афинянин Аристотель назвал этот метод ребяческим.

Был в Спарте и Совет старейшин – герусия. Его составляли самые уважаемые члены общины, избиравшиеся пожизненно.

Не раньше VI века до нашей эры появились эфоры – своего рода контролеры. Считалось, что они непосредственно связаны с богами. Раз в девять лет они отправлялись на определенную гору и там следили за расположением звезд. Если они видели, что какая-то звезда упала (а это всегда возможно), они говорили, что один из царей, видимо, совершил проступок против богов. Следовало разбирательство и наказание того, кого признавали виновным.

Спартиаты верили эфорам. Жизнь в обстановке военного лагеря вообще делала людей тревожно-суеверными. Они как никто доверяли дельфийскому оракулу и пифиям. Дошло до того, что пифий стали подкупать, чтобы они говорили то, что требовалось. А соперничество между эфорами и царями постепенно становилось все более жестоким и опасным.

Примерные даты жизни царя Леонида – 530–480 гг. до н. э. Он происходил из рода Агиадов, которые были уверены, что их родоначальник – Геракл. Впрочем, и Еврипонтиды тоже вели свой род от Геракла, то есть, по сути, от его отца – Зевса. Такие представления очень характерны для древних обществ. Леонид называл себя потомком Геракла то ли в 17-м, то ли в 20-м поколении.

Отец Леонида – Анаксандрид – тоже был царем. Статус передавался по наследству, хотя эфоры могли придираться к кандидатуре царя. В Спарте считалось, что цари, будучи связанными с богами, должны быть физически совершенны и вести очень правильную жизнь.

Анаксандрид правил долго. Его первая жена никак не могла родить сына. Эфоры и жрецы затревожились: один из царских родов мог прерваться. Царя заставили жениться на другой. Она сразу родила ему двух мальчиков, одного из которых назвали Клеомен. Но уже после этого бывшая жена Анаксандрида родила сына. Это и был Леонид. Возникла некоторая семейная путаница: старший сын от второй жены и младший – от первой.

Воспитание и образование Леонида были традиционно спартанскими. С момента рождения каждого мальчика-спартиата эфоры следили за тем, чтобы он стал воином. Если у младенца обнаруживался физический изъян, его могли сбросить в пропасть.

В семь лет мальчиков независимо от знатности рода отдавали в школу – агелу. Обращались с детьми крайне сурово. Им были знакомы и холод, и голод. Обряд инициации – порка на алтаре Артемиды. Порка серьезная. Некоторые не выдерживали и умирали. Нельзя было

даже застонать от боли. Слабость – позор для мужчины. Любое проявление слабости в этом обществе означало, что ты уже не человек.

Жан-Пьер Сен-Урс. Отбор детей в Спарте. 1785

Чтобы воспитать мальчика сильным, его изгоняли за пределы города, и он должен был сам обеспечить себе пропитание, вообще – суметь выжить. По легенде, Леонид где-то раздобыл лисенка и спрятал под одеждой. Зверек прогрыз мальчику живот, но тот терпел боль, чтобы достойно пройти испытание. Итак, Леонид получил подготовку в основном физическую, образование – военное.

Тем временем около 520 года до нашей эры его сводный старший брат Клеомен стал царем Спарты и правил до 491 года, когда его сменил Леонид. Клеомен – фигура непростая. Будучи у власти почти 30 лет, он проявлял себя по-разному. Например, он воевал против Аргоса, соперника Спарты на Пелопоннесе. С XII века до нашей эры и до дорийского завоевания Аргос был под властью правителей Микен, самого цивилизованного центра на юге Греции. Знаменитый аргосский царь Диомед фигурирует в сказаниях о Троянской войне.

Позже, несмотря на то что и Спарта, и Аргос были захвачены дорийцами, между этими городами-государствами возникло серьезное соперничество. В греко-персидских войнах Спарта активно участвовала, а Аргос сохранил нейтралитет.

В войне против Аргоса Клеомен одержал победу, применив детскую, с нашей сегодняшней точки зрения, хитрость. Было замечено, что аргосские лазутчики следят за строгим расписанием спартанцев, которые осаждали город. Когда у спартанцев по расписанию обед, аргосцы тоже идут обедать. Клеомен предупредил свое войско: завтра сигнал на обед будет означать «взять оружие». Спартанцам удалось поджечь рощу, в которую противники отправились принимать пищу. Клеомен не знал, что эта роща считается священной. Он сильно провинился в глазах жрецов.

Кроме того, Клеомен отличался дурным характером. Однажды в Афинах он оттолкнул жрицу, которая мешала ему пройти в храм. Победив Аргос, приказал высечь жреца богини Геры. Этим спартанский царь восстановил против себя очень многих.

Прославился Клеомен и тем, что подкупил пифию, чтобы помешать претенденту на престол Демарату стать царем. После чего тот бежал к персидскому царю Ксерксу.

В конце жизни Клеомен впал в безумие, ходил по улицам и всех бил палками. Потом был заточен. В тюрьме он потребовал, чтобы илот сломал ему ноги, и истек кровью. Такой чудовищный способ самоубийства.

Нет точных данных о том, имел ли Леонид отношение к страшному концу своего сводного брата. Но так или иначе, он, уже сорокалетний, унаследовал спартанский трон.

Клеомен оставил заметный след в жизни Леонида, женив его на своей дочери Горго. Это была девушка истинно спартанского воспитания. В 499 году к Клеомену прибыла делегация ионических греков с побережья Малой Азии с просьбой о помощи в войне против персов. Предлагали очень большие деньги. Богатство тогда мерили талантами, а талант – это 16 килограммов золота. Взятки, составлявшие тонны золота, возили на телегах. Кстати, у спартанцев, не стремившихся развивать торговлю, вместо денег были железные прутья. Очень неудобно, с точки зрения коррупции.

Дочь Клеомена, которой не было тогда и 10 лет, по легенде, вмешалась и предотвратила подкуп своего отца чужеземцами. Когда Горго выдали замуж за Леонида, она родила ему сына Плистарха – будущего не очень заметного и не оставившего наследников царя Спарты.

Леонид, возглавивший Спарту в 491 году до новой эры, первые 10 лет царствовал, не совершая никаких заметных деяний. Тем временем греко-персидские войны были уже в разгаре (они начались в 500-х годах). Поскольку главным противником персов были Афины, конкурировавшая с ними Спарта не спешила включаться в конфликт.

Персы однажды уже занимали Афины, на затем потерпели поражение в битве у острова Саламин. Правда, сами они утверждали, что одержали победу.

После смерти воинственного царя Дария в Персии правил Ксеркс. Он организовал второй поход против греков, объявив войску: «Я не успокоюсь до тех пор, пока не предам Афины огню. Я должен покарать виновных».

В чем, по мнению Ксеркса, были виновны греки? Да в том, что посмели не покориться Персидской державе. Что ж, предать огню Афины Ксерксу удалось. А вот победить греков – нет.

Греческие города-государства – полисы – были разрозненны и до битвы в Фермопильском ущелье не могли объединиться в борьбе против персов.

За 7–10 лет до Фермопил бежавший ранее к Ксерксу Демарат попытался тайно предупредить Леонида, что персы готовят войну. Прислал так называемую восковую дощечку, то есть деревянную, покрытую воском, с нацарапанным на нем текстом. Считается, что жена Леонида Горго догадалась соскоблить верхний слой воска, под которым обнаружилось настоящее, секретное сообщение, вырезанное непосредственно на деревянной поверхности.

Греки узнали, что Ксеркс собрал колоссальную армию. Современники писали, что она насчитывает миллионы воинов и выпивает реки на своем пути. Конечно, миллионы – это преувеличение, а маленькие горные речки в жару армия действительно могла обезводить.

Встретиться предстояло двум совершенно разным армиям. Воинство Ксеркса было пестрым, собранным со всех земель, завоеванных персами ранее. Солдаты говорили на разных языках и не понимали друг друга. Их гнали вперед люди, вооруженные бичами. Спартиат не мог дрогнуть, потому что боялся позора, персидский воин – потому что боялся надсмотрщика. Мир Востока надвинулся на мир ранней европейской цивилизации.

Греки начали совещаться. В конце концов было решено помочь Средней Греции, к которой с севера, с уже завоеванных территорий, приближались персы. Но по-настоящему бороться за Афины, бывшие их главным соперником, спартиаты не хотели. Они были настроены защищать Коринфский перешеек, за которым начиналась их родная Южная Греция, Пелопоннес.

Спарта отказалась принимать полноценное участие в войне под предлогом того, что шли Олимпийские игры, во время которых воевать не полагалось. Но язык политиков всегда был

языком лжи. И уже Плутарх, писавший об этих событиях через два столетия, во II веке до нашей эры, давал читателям понять, что спартиаты не спешили на помощь афинянам.

К счастью, греческие города-государства в тот момент еще не созрели для войны друг с другом. Это случилось уже после греко-персидских войн, началась трагическая Пелопоннесская война 431–404 годов до нашей эры.

А пока речь все-таки шла о союзе. Решено было отправить на помощь Афинам небольшой отряд под руководством царя Леонида. На это герусия – совет старейшин – дала добро.

Безусловно, принималось в расчет и такое соображение. Мы, спартиаты, лучшие, непобедимые воины, мы не можем остаться в стороне. На самом деле ими руководила и зависть. Ведь в Марафонском сражении афинский полководец Мильтиад одержал невиданную победу. А спартанцы считали, что только они могут сражаться столь победоносно.

Леониду было известно пророчество дельфийского оракула: Спарта или будет побеждена, или станет оплакивать своего царя. И он сознательно шел на гибель. Ведь он не мог допустить мысли о том, чтобы враги победили великую Спарту.

Он выступил в поход во главе не только 300 спартиатов, но и союзников. Всего отряд насчитывал 2–4 тысячи человек.

Перед битвой в жертву Артемиде принесли молодую козу. За спартанским войском всегда гнали стадо священных животных, чтобы в нужный момент умиловить богов.

Фермопилы, куда Леонид привел свой отряд, – это ущелье, название которого в переводе означает «Теплые ворота». Оно связано с тем, что в этих местах били термальные источники. Ущелье представляет собой узкое пространство между почти отвесными скалами. Греческие горы не очень высокие, но там много труднопроходимых мест. С одной стороны – скала, с другой – крутой обрыв к морю. Узкая тропа – примерно в 60 метров шириной. Там может одновременно пройти одна колесница. Две разьедутся с трудом. В таком месте можно попытаться малыми силами сдержать огромное войско.

Жак Луи Давид. Леонид при Фермопилах. 1814

Ксеркс четыре дня не начинал сражение. Лазутчики докладывали ему, что врагов совсем немного. Но он боялся каких-нибудь хитрых ловушек.

Сообщали лазутчики и совсем уж странные вещи. Что делают воины Леонида? Состязаются в беге. Вряд ли это было доступно пониманию древневосточного деспота, «живого бога на земле», видевшего вокруг себя только ползавших в грязи рабов. Поведение спартанцев перед битвой он должен был принять за симптом безумия. Правда, беглый спартанский царь, который, спасая свою жизнь, перешел на сторону персов, объяснял Ксерксу, что воины Леонида вовсе не ненормальные – просто они готовятся к славной смерти в блестящем бою. Они хотят выглядеть безупречно, чтобы потомки вспоминали, как они красиво умерли.

Наконец Ксеркс двинул вперед свое войско. Поначалу все происходило довольно глупо. Персы мешали друг другу, возникла давка. А воины Леонида стояли перед ними как стена, сомкнув щиты, выставив копья. Они умело маневрировали. По команде делали вылазку, потом притворялись, что отступают, персидское войско бросалось в погоню, а те резко оборачивались и смыкали строй. Наткнувшись на эту стену из щитов, многие персидские солдаты с воплями летели с обрыва в море, разбивались или тонули. Войско Ксеркса несло очень большие потери.

Леонид руководил сражением. Он был зрелым и искусным воином. Видя, что передние ряды истощены битвой, он умело заменял их, отправлял отдохнуть, а вперед ставил новых воинов.

Битва продолжалась два дня, от рассвета до заката. Когда оказались переломаны почти все копья, в ход пошли мечи. Развернуться с ними в ущелье оказалось непросто. Когда же не осталось и целых мечей, биться продолжали рукоятками. А потом – кулаками.

Почему образ 300 спартанцев стал легендарным? Потому что вроде бы молва о невиданной армии Ксеркса должна была их деморализовать. Но получилось ровно наоборот.

Правда, на третий день пришло известие о некоем предателе Эфиальте, который пришел к персам – то ли за огромные деньги, то ли из-за некой личной обиды. Он указал им обходную горную тропу, чтобы зайти спартиатам в спину.

Стало понятно, что гибель неизбежна. Леонид отправил почти всех союзников по домам. Спартиатов он взял с собой только тех, у которых были сыновья. Потому что ни один род не должен был пресечься.

При себе Леонид силой оставил только фиванцев, потому что они были готовы выступить на стороне Ксеркса. Так и случилось. После битвы, когда были убиты все спартиаты, фиванцы побежали к персам, крича, что их гнали в бой насильно. Но большинство их персы все равно перебили, а уцелевших угнали в рабство.

Ричард Гейгер. Леонид отправляет гонца в Спарту

В античной истории есть такое понятие – битва за тело героя. Например, в «Илиаде» Гомера – за тело Патрокла. Только после сражения персам удалось отыскать труп Леонида. Ксеркс приказал отрубить ему голову и обезглавленное тело распять. Как пишет Геродот, персидский царь опозорил этим сам себя.

На месте гибели спартиатов высечены строки поэта Симонида (привожу их в переводе М.Л. Гаспарова). «Путник, весть отнеси всем гражданам воинской Спарты: их исполняя приказ, здесь мы в могилу легли».

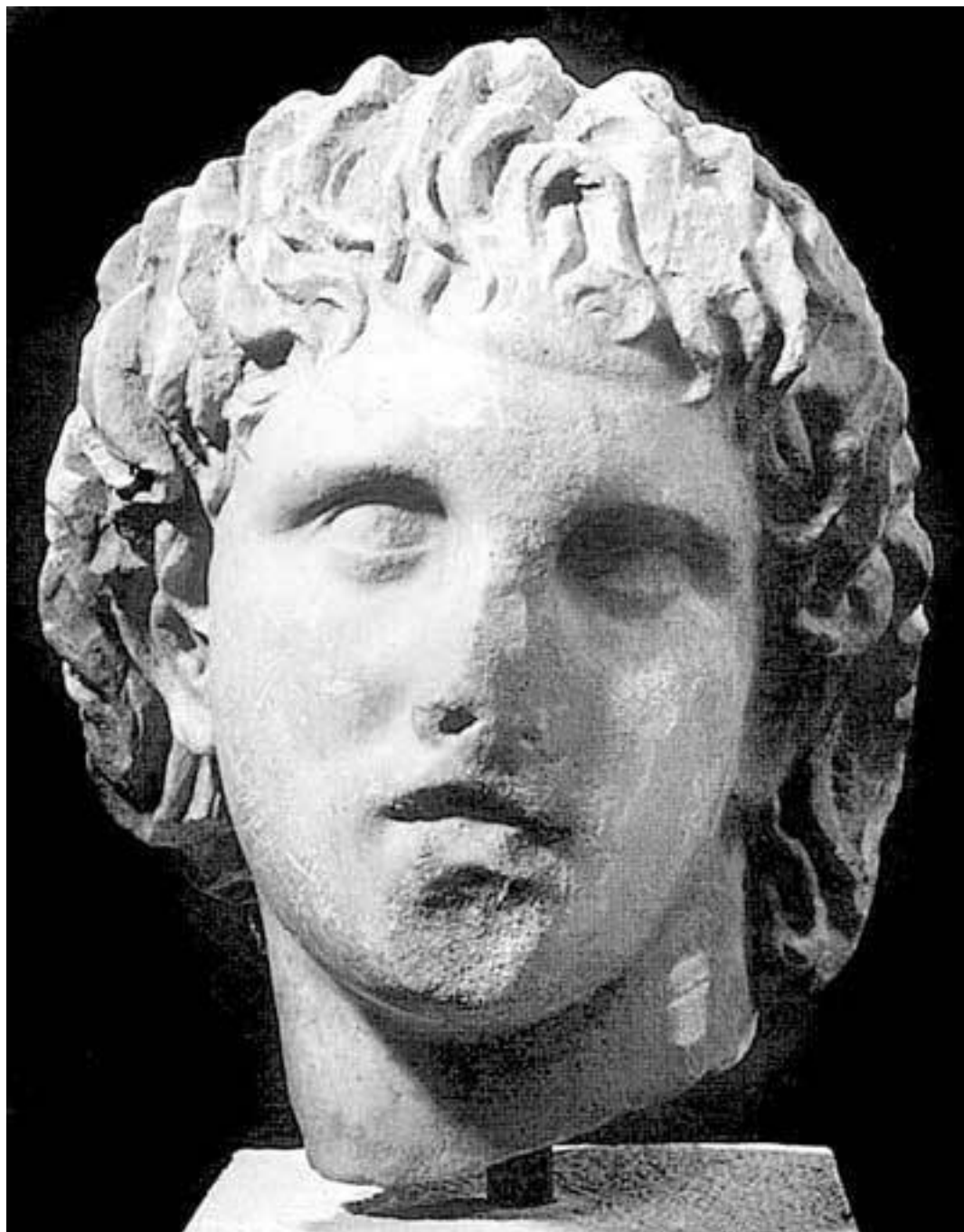
Были два человека, которые не легли в могилу: один оставался в деревне по болезни, другой был послан вестником. Их мучили презрением, травили. Тот, что уцелел при Фермопилах, через год в битве при Платеях бросился в самую гущу персов и, конечно, погиб.

Трудно сказать однозначно, что такое Спарта. Далеко не все в ее истории привлекательно. Но образ Леонида притягивает нас через многие столетия как образец мужества и стойкости.

Александр Македонский. Мир идей ученика Аристотеля

Александр Македонский жил в IV веке до н. э., умер молодым, в 33 года. Он завоевал почти весь тогдашний мир и навсегда остался в истории человечества. Если собрать все книги о нем, получится гигантская библиотека. О нем начали писать еще при его жизни, писали в начале новой эры, особенно римские авторы, которые очень увлекались историей царствования Александра. Много сочинений об Александре было создано в Западной Европе в эпоху Средневековья, которая создала свой, особый портрет этого правителя. В это время на Востоке сложился совсем другой его образ – Искандера Двурогого, грозного и гуманного, идеального государя. Интересно, что в Западной Европе католическая церковь постепенно отредактировала образ Александра до неузнаваемости, она приватизировала его, как и всю духовную жизнь общества, и часто упоминала его в проповедях как пример дерзости, противной Богу.

О нем пишут и сегодня, выходят великолепные монографии, популярные книги – кажется, исследованы все грани его жизни. Но тема не исчерпана. Интересно понять, что подвигло его на завоевания? Зачем ему, 18-летнему юноше, понадобился целый мир? В чем феномен Александра Македонского? Ведь многие говорят о нем как об удачливом и дерзком вояке-рубаче, о счастливчике и бонвиване. Действительно ли он двинулся на Восток, толкаемый инстинктом завоевания?

Голова Александра Македонского. IV в. до н. э. Фото репродукции

Думаю, что это не так. Он был человек для своей эпохи, безусловно, очень умный и весьма образованный. И он пошел на Восток с определенной целью. Ну какая, скажете вы, цель могла быть у столь молодого человека? Общая для всех жителей Македонии... Македония – это небольшой клочок земли на северо-востоке Греции. О чем тут можно говорить? И тем не менее люди этой маленькой горной пастушеской страны были одержимы мыслью стать греками, подлинными эллинами. Правящий дом Македонии, Аргеады, выводил свое происхождение прямо от Геракла. Они хотели считаться такими же цивилизованными, как греки Афин. В своих представлениях они были больше эллинами, чем сами эллины, но только об этом никто не знал, кроме них самих! И пусть об этом узнает весь мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.